

ГЛАВА 11 Раздвоение Ивана

Аркан 11. Наименование: *Сила.*

Буква евр. алф. (двойная): \daleth *Каф.*

Иероглиф: *Крепко сжимающая что-либо ладонь.*

Числовое значение: **20.**

Гностический символяриум: *Ансамбль и взаимодействие сил: космической, человеческой и природной — физической, нравственной и духовной; Победа Разума над дикостью и варварством; Доминанция духа над материей; Высшие права вечности над временем, бесконечности над конечностью мира.*

Графический символ: *Пентаграмма, стоящая на гексаграмме.*

Астральный знак: $\♂$ *Марс.*

Орденское описание. Юная эльфообразная девушка закрывает без всякого усилия разинутую в угрозе пасть льва. Сила духовная с лёгкостью одолевает грубую физическую силу; нравственные категории и императивы доминируют над

примитивными природными инстинктами; в природе *человеческое* — над *животным*, а внутри человека *ангельское* — над *звериным*. В аспекте временного дискурса и хода истории *новое*, побеждая, сменяет *ветхое*; *тонкое* — *плотноматериальное*; *неземное, небесное* — *наглопосюстороннее*. Знак абсолютной бесконечности — лемниската — дарует subtilности добра и интеллигентности абсолютную потентность: внутренний энергетический ресурс (типа феномена, называемого «энергией пирамид»), вроде бы не предусмотренный физическими законами. Природа умиротворяет, гармония мира побеждает мировой хаос, благодать красоты доминирует над хищнической “борьбой за место под солнцем”. *Дух горнего*, символизируемый *горой* на *горизонте*, пронизывает картину аркана, преодолевая плоскостную энтропию долин.

Сопротивляться духовному — невозможно, примат Духа Святого во Вселенной не подлежит обсуждению. По этой причине Дева, она же Гармония Мира, является женским аналогом Мага, что подчёркнуто нимбами-лемнискатами над головами обоих.

В мистериальной сюжетике Романа из *Ивана ветхого* медленно рождается *Иван новый* — просветлённая *разумом* (солнцем Ра) надприродная реальность, уже не безнадёжная, как это было ещё несколько часов назад на Патриарших.

Клиника Стравинского уподоблена Булгаковым *раю* русской сказки, где лафа была бы пребывать, если б не надо было меняться.

Впервые разнузданный борзописец чувствует себя импотентом, видя простёртый перед собой лист бумаги. Начинается — в полном соответствии с бифуркационным содержанием аркана *Дурак* — цепь *раздвоений*, приводящая в полное *расстройство* пациента палаты № 117. Первым начинает расщепляться беспокойный покойник Миша Берлиоз с путающимся под ногами никому не ведомым композитором. Затем поплыл в обнимку с котом Понтий Пилат, отрезанная голова и гривенник в мохнатой лапе и...

Бумага, принесённая из завтра Параскевой Пятницей (фельдшерицей Прасковьей Фёдоровной), бессильно напластовывается впадшим в детство Иваном, перешедшим с букв на рисунки. *Тупо запутавшись*, он “почувствовал, что о б е с с и л е л , что с заявлением ему не совладать, не стал поднимать разлетевшихся листов и тихо и горько заплакал”.

Это блаженное, сродни покаянным слёзам Пилата, всхлипывание восходит к евангельскому плачу Христа при известии о смерти горячо любимого им Лазаря. Возвращение к беззащитности младенчества есть слом гордыни амбициозного любимца режима (вспомним о фотографии в газете), изъятие из социальной темницы, из её железобетонной нерушимости.

Да, сила силу ломит.

Если это победа Высших Сил над человеческим своеволием, то нет для человека ничего сладостнее такого поражения (“остановился, *поражённый* божьим чудом, созерцатель...”).

“...Иван лежал в сладкой истоме... и беседовал сам с собою”. Т. е. беседовали между собой два Ивана, *ветхий* и *новый*, о “разоблачении фокуса”, и разоблачение это началось с пострадавшего.

Прежде всего, Бездомный послал редактора в глубины Козьего болота, сметливо прикинув, что *там* ему самое место. За пропагандистским жаром советношений проглянула чёрная бездна пугающей условности, которая вдруг высветилась во всём безобразии.

Погоня за “консультантом” была *нелена*, но вот *пелена* спала, и весь сюр этой “стравинщины” во главе с *петрушкой* в ресторане встал во весь свой бессовестный рост (просто “глупейшая буза” какая-то!).

Пожелав “царствия небесного” новопреставленному редактору «Безбожника», бывший поэт несколько успокоился.

“Подремав немного, Иван новый ехидно спросил у старого Ивана:

— Так кто же я такой выхожу в этом случае?

— Дурак! — отчётливо сказал где-то бас, не принадлежащий ни одному из Иванов и чрезвычайно похожий на бас консультанта.

Иван, почему-то не обидевшись на слово «дурак», но даже приятно изумившись ему, усмехнулся и в полусне затих”.

В небе после ночной грозы зависла *радуга* — устойчивый признак присутствия в горних архангела Михаила, ибо автор выводит на сцену своего *лирического героя*. В этом случае *радуга* — образ Ковчега Завета.¹

“...Вдруг решётка беззвучно поехала в сторону, и на балконе возникла таинственная фигура, прячущаяся от лунного света, и погрозила Ивану пальцем.

Иван без всякого испуга приподнялся на кровати и увидел, что на балконе находится мужчина. И этот мужчина, прижимая палец к губам, прошептал:

— Тссс!”

Это чисто театральное междометие на самом деле таит в себе огромный потенциал: Тссс = Ц = Цади — восемнадцатая буква еврейского алфавита, 18-ый аркан *Луна*. Но главное — это сто (первый этаж) восемнадцатая палата, откуда прибыл таинственный Иванушкин гость сквозь решётку аркана 20-го.

Как только с определением «дурак» покончено и определяемый умиротворённо затих, упиваясь своей *круглостью* (*луна* — *нуль*), в мистериальном поле Романа появляется *умный*. Явление его сопровождается закутанный в вату гром.

“— Тссс!”

По идее, за этим протяжным *Ц* должен последовать *Ц-ирк*.

Так оно и происходит.

¹ Цепочка: arc, англ. — дуга (arcus, лат. — радуга); arch, англ. — арка, дуга ; ark, англ. — ковчег (лат. arca).